



УДК 517.9

<https://doi.org/10.18500/0869-6632-2019-27-1-63-76>

## Асимптотическое исследование локальной динамики семейств уравнений Кана–Хилларда

*С. П. Плышевская*

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского  
Россия, Республика Крым, 295007 Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4  
E-mail: [splyshevskaya@mail.ru](mailto:splyshevskaya@mail.ru)

*Поступила в редакцию 4.12.18, принята к публикации 20.12.2018*

**Тема исследования.** Исследована динамика известного нелинейного уравнения Кана–Хилларда. Выделены критические случаи в задаче об устойчивости состояния равновесия и исследованы бифуркационные явления. **Цель.** Построение конечномерных и специальных бесконечномерных уравнений, которые играют роль нормальных форм. **Методы исследования.** Используются как стандартные методы изучения локальной динамики, основанные на построении нормальных форм на центральных многообразиях, так и специальные методы бесконечномерной нормализации. Предложен алгоритм сведения исходной краевой задачи к уравнениям для медленно меняющихся амплитуд. **Результаты.** Построены конечномерные и специальные бесконечномерные уравнения, которые играют роль нормальных форм. Их нелокальная динамика определяет поведение решений из малой окрестности исходной краевой задачи. Приведены асимптотические на промежутке  $[t_0, \infty)$  формулы для решений. **Обсуждение.** Исследование кинетики расслоения в бинарных смесях с заданной концентрацией компонентов является одной из актуальных задач физики конденсированного состояния. Уравнение Кана–Хилларда – это одна из моделей, которая используется при изучении спонтанного разделения фаз (бинарного) вещества (сплава), где неизвестная функция является относительной концентрацией компонента вещества.

*Ключевые слова:* динамика, устойчивость, нормальные формы, уравнение Кана–Хилларда.

*Образец цитирования:* Плышевская С.П. Асимптотическое исследование локальной динамики семейств уравнений Кана–Хилларда // Изв. вузов. ПНД. 2019. Т. 27, № 1. С. 63–76. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2019-27-1-63-76>

## Asymptotic research of local dynamics families of Cahn–Hilliard equations

*S. P. Plyshevskaya*

V.I. Vernadsky Crimean Federal University  
4, prospekt Vernadskogo, 295007 Simferopol, Republic of Crimea, Russia  
E-mail: [splyshevskaya@mail.ru](mailto:splyshevskaya@mail.ru)

Received 4.12.18, accepted for publication 20.12.2018

**Topic.** Dynamics of well-known Cahn–Hilliard nonlinear equation is researched. In a state of balance stability task, critical cases were highlighted and bifurcation phenomena were researched. **Aim.** To formulate finite-dimensional and special infinite-dimensional equations, which can be represented as normal forms. **Method.** You can use as standard local dynamics research methods, based on constructing of normal forms on central manifolds, and special infinite-dimensional normalization ones. There is an algorithm of reducing an assumed boundary value task to equations for slowly varying amplitudes. **Results.** There are formulated finite-dimensional and special infinite-dimensional equations, which can be represented as normal forms. Their non-local dynamics defines the behavior of solutions that come from an assumed boundary value task minor adjacency. Asymptotic in between formulas to solve are quoted as well. **Discussion.** An offered problem is divided into a continual family, which depends on a certain parameter of more specialized boundary value tasks. As a rule, considered critical cases possess 1 and 2 dimensions. You've got a situation that is inherent to advection index major values, when a critical case possesses an infinite advection: infinitely many roots of a characteristic equation of a linearized boundary value problem aim for an imaginary axis with this index increase.

*Key words:* dynamics, stability, normal forms, Cahn–Hilliard equation.

*Reference:* Plyshevskaya S.P. Asymptotic research of local dynamics families of Cahn–Hilliard equations. *Izvestiya VUZ, Applied Nonlinear Dynamics*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 63–76. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2019-27-1-63-76>

### Введение

Исследование кинетики расслоения в бинарных смесях с заданной концентрацией компонентов является одной из актуальных задач физики конденсированного состояния [1].

Уравнение Кана–Хилларда [2] – это одна из моделей, которая используется при изучении спонтанного разделения фаз (бинарного) вещества (сплава), где неизвестная функция является относительной концентрацией компонента вещества.

В первом разделе рассматривается уравнение, которое является модификацией (расширением) широко известной модели Кана–Хилларда

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ a_1 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + a_2 u + a_3 u^2 + a_4 u^3 \right]. \quad (1)$$

Как правило, вместе с (1) рассматривают либо краевые условия типа Неймана

$$\left. \frac{\partial u}{\partial x} \right|_{x=0}^{x=1} = \left. \frac{\partial^3 u}{\partial x^3} \right|_{x=0}^{x=1} = 0, \quad (2)$$

либо периодические краевые условия

$$u(t, x + 1) \equiv u(t, x). \quad (3)$$

Для коэффициентов  $a_j$  выполнены неравенства

$$a_1 < 0, \quad a_2 < 0, \quad a_4 > 0. \quad (4)$$

Такого вида краевые задачи изучались в [3].

Особо отметим то обстоятельство, что для произвольного значения вещественной постоянной  $c$  решение  $u_0(t, x) \equiv c$  является однородным состоянием равновесия рассматриваемых краевых задач.

Во втором разделе рассматривается более общее по сравнению с (1) уравнение

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ a_1 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \lambda \frac{\partial u}{\partial x} + a_2 u + a_3 u^2 + a_4 u^3 \right],$$

которое отличается от (1) только наличием в правой части еще одного слагаемого  $\lambda \partial^3 u / \partial x^3$ .

### 1. Динамика краевых задач (1), (2) и (1), (3)

В настоящем разделе исследуется вопрос о поведении всех решений краевых задач (1), (2) и (1), (3) с начальными условиями из некоторой достаточно малой окрестности каждого состояния равновесия  $u_0(t, x) \equiv c$ .

Отметим, что количество параметров в (1) можно уменьшить, произведя нормировку «времени»  $t \rightarrow (-a_2)t$  и нормировку функции  $u \rightarrow (a_4 a_2^{-1})^{\frac{1}{2}} u$ . В результате приходим к уравнению

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ -\alpha \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} - u + bu^2 + u^3 \right], \quad (5)$$

где  $\alpha = -a_1 a_2^{-2}$  ( $\alpha > 0$ ),  $b = a_3 a_2^{-\frac{3}{2}} a_4^{\frac{1}{2}}$ .

Для изучения решений из малой окрестности состояния равновесия  $u_0(t, x) \equiv c$  в (5) произведём замену

$$u = c + v. \quad (6)$$

В итоге получим уравнение

$$\frac{\partial v}{\partial t} = \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ -\alpha \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} - \beta v + \gamma v^2 + v^3 \right] \quad (7)$$

с краевыми условиями либо

$$\frac{\partial v}{\partial x} \Big|_{x=0, x=1} = \frac{\partial^3 v}{\partial x^3} \Big|_{x=0, x=1} = 0, \quad (8)$$

либо

$$v(t, x+1) \equiv v(t, x). \quad (9)$$

В (7) приняты обозначения

$$\beta = 1 - 2b - 3c^2, \quad \gamma = b + 3c.$$

Ниже обозначаем через  $M(\varphi)$  среднее на отрезке  $x \in [0, 1]$  значение функции  $\varphi(x)$

$$M(\varphi) = \int_0^1 \varphi(x) dx.$$

Через  $\overset{0}{W}$  обозначим множество всех функций  $\varphi(x)$  ( $x \in [0, 1]$ ), для которых  $\varphi(x) \in W_4^2([0, 1])$ , и для  $\varphi(x)$  выполнены краевые условия (8) или (9) и  $M(\varphi) = 0$ .

Важную роль играет следующее простое утверждение.

**Теорема 1.** Для каждого  $c \in (-\infty, \infty)$  множество всех таких решений  $u(t, x)$  краевой задачи (5), (2) и краевой задачи (5), (3), определённых при  $t > t_0$ , для которых выполнены условия  $u(t, x) = c + v(t, x)$ , и

$$M(v) = 0 \quad (10)$$

является инвариантным интегральным многообразием.

Это означает, что из условий  $v(t, x) \in \overset{0}{W}$  и  $M(v(t_0, x)) = 0$  следует равенство  $M(v(t, x)) \equiv 0$  для  $t > t_0$ .

Отсюда естественным образом возникает задача исследования локальной – в окрестности нулевого состояния равновесия – динамики краевых задач (7), (8) и (7), (9), зависящих от континуального параметра  $c \in (-\infty, \infty)$ .

Характеристическое уравнение для линеаризованных в нуле соответствующих краевых задач (7), (8), (10) и (7), (9), (10) имеет вид

$$\lambda = \pi^2 k^2 [-\alpha \pi^2 k^2 + 1 - 2bc - 3c^2], \quad (11)$$

где  $k = 1, 2, \dots$  в случае условий (8), (10) и  $k = \pm 2, \pm 4, \dots$  в случае условий (9), (10).

Базовыми являются следующие хорошо известные утверждения.

**Утверждение 1.** Пусть выполнено неравенство

$$\pi^2 \alpha > 1 - 2bc - 3c^2. \quad (12)$$

Тогда нулевое решение краевой задачи (7), (8), (10) асимптотически устойчиво. Если выполнено неравенство

$$4\pi^2 \alpha > 1 - 2bc - 3c^2, \quad (13)$$

то нулевое решение краевой задачи (7), (9), (10) тоже асимптотически устойчиво.

В этих случаях все решения из некоторой достаточно малой окрестности нулевого состояния равновесия рассматриваемых краевых задач соответственно стремятся к нулю при  $t \rightarrow \infty$ . Тем самым решения  $u(t, x)$  краевых задач (5), (2) и (5), (3) с близкими к постоянной  $c$  и удовлетворяющими условию  $M(u(t_0, x)) = c$ , стремятся к постоянной  $c$  при  $t \rightarrow \infty$ .

**Утверждение 2.** Пусть при  $\alpha > 0$  выполнено неравенство

$$\pi^2 \alpha < 1 - 2bc - 3c^2. \quad (14)$$

Тогда нулевое решение краевой задачи (7), (8), (10) неустойчиво. Если же выполнено неравенство

$$4\pi^2 \alpha < 1 - 2bc - 3c^2, \quad (15)$$

то нулевое решение краевой задачи (7), (9), (10) тоже неустойчиво.

При условии (14) или (15) в достаточно малой окрестности нуля не может быть аттрактора у рассматриваемых задач, соответственно. Тем самым задача о динамике этих краевых задач становится нелокальной. Поэтому динамика краевых задач (5), (2) и (5), (3) в окрестности состояния равновесия  $u_0(t, x) \equiv c$  тоже является нелокальной.

При условии, когда для некоторого  $c_0$  в (12), (14) вместо неравенства стоит строгое равенство

$$3c_0^2 + 2bc_0 - 1 + \pi^2 \alpha = 0, \quad (16)$$

в задаче об устойчивости краевой задачи (7), (8), (10) возникает критический случай. Этот критический случай имеет единичную размерность. Для краевой задачи (7), (9), (10) критический случай выделяется равенством

$$3c_0^2 + 2bc_0 - 1 + 4\pi^2\alpha = 0. \quad (17)$$

Размерность этого критического случая равна двум (с двумя группами решений).

Эти два случая соответственно рассматриваются в разделах 2 и 3. В разделе 4 изучается вопрос о существовании неоднородных состояний равновесия в краевых задачах (5), (2) и (5), (3).

**1.1. Критический случай в краевой задаче (7), (8), (10).** Рассмотрим вопрос о локальной динамике краевой задачи (7), (8), (10) при условии

$$c = c_0 + \varepsilon c_1, \quad (18)$$

где  $c_0$  является корнем уравнения (16),  $c_1 \neq 0$  – как-то фиксировано, а  $\varepsilon$  – малый положительный параметр,

$$0 < \varepsilon \ll 1. \quad (19)$$

Из условий (16), (18), (19) вытекает [4], что в некоторой достаточно малой и независимой от  $\varepsilon$  окрестности нулевого состояния равновесия рассматриваемой краевой задачи существует одномерное устойчивое локальное инвариантное интегральное многообразие, на котором эту краевую задачу можно записать в виде нормальной формы, то есть в виде скалярного нелинейного уравнения первого порядка [5]. Для определения элементов этого уравнения воспользуемся стандартной процедурой (см., например, [6]). Введём в рассмотрение формальный ряд

$$v(t, x, \varepsilon) = \varepsilon^{\frac{1}{2}} \xi(\tau) \cos(\pi x) + \varepsilon v_2(\tau, x) + \varepsilon^{\frac{3}{2}} v_3(\tau, x) + \dots, \quad \tau = \varepsilon t. \quad (20)$$

Подставим (20) в (7), (8), (10) и будем собирать коэффициенты при одинаковых степенях  $\varepsilon$ . На первом шаге, собирая коэффициенты при  $\varepsilon^{1/2}$ , получаем верное тождество, а на втором – для определения  $v_2(\tau, x)$  приходим к краевой задаче

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ -\alpha \frac{\partial^2 v_2}{\partial x^2} - \beta v_2 \right] &= -\xi^2 \gamma \frac{\partial^2}{\partial x^2} (\cos^2 \pi x), \\ \frac{\partial v_2}{\partial x} \Big|_{x=0, x=1} &= \frac{\partial^3 v_2}{\partial x^3} \Big|_{x=0, x=1} = 0, \quad M(v_2) = 0. \end{aligned}$$

Отсюда получаем, что

$$v_2(\tau, x) = A \xi^2 \cos 2\pi x, \quad A = \gamma(2\beta - 8\alpha\pi^2)^{-1}.$$

На следующем шаге для нахождения  $v_3(\tau, x)$  получаем краевую задачу

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ -\alpha \frac{\partial^2 v_3}{\partial x^2} - \beta v_3 \right] &= \dot{\xi} \cos(\pi x) - \pi^2(2b + 6c_0)c_1 \cos(\pi x) + \\ &+ \xi^3 \frac{d^2}{dx^2} (\cos^3 \pi x) - 2\gamma \xi^3 A \frac{d^2}{dx^2} (\cos(2\pi x) \cos(\pi x)), \\ \frac{\partial v_3}{\partial x} \Big|_{x=0, x=1} &= \frac{\partial^3 v_3}{\partial x^3} \Big|_{x=0, x=1} = 0, \quad M(v_3) = 0. \end{aligned}$$

Условие разрешимости этой краевой задачи состоит в вычислении равенства

$$\dot{\xi} = \delta\xi + \sigma\xi^3, \quad (21)$$

где

$$\delta = 2\pi^2(b + 3c_0)c_1, \quad \sigma = -\frac{3}{4}\pi^2 - \gamma\pi^2 A.$$

Таким образом, уравнение (21) с точностью до слагаемых порядка  $O(\varepsilon^{1/2})$  является нормальной формой для краевой задачи (7), (8), (10). Оно описывает, в главном, поведение всех решений (7), (8), (10) с начальными условиями из некоторой достаточно малой окрестности нулевого состояния равновесия. Уравнение (21) интегрируется в явном виде. При  $\delta\sigma < 0$  у (21) имеется два ненулевых состояния равновесия  $\xi_{\pm} = (-\delta/\sigma)^{1/2}$ . Согласно асимптотической формуле (20), им отвечают два ненулевых неоднородных состояния равновесия  $v_{\pm}(x, \varepsilon) = \varepsilon^{1/2}\xi_{\pm} \cos(\pi x) + O(\varepsilon)$ .

Сформулируем итоговое утверждение.

**Теорема 2.** При условиях  $\delta \neq 0$ ,  $\sigma \neq 0$  и при всех достаточно малых  $\varepsilon$  поведение решений (7), (8), (10) из некоторой достаточно малой и независимой от  $\varepsilon$  окрестности нулевого состояния равновесия определяется уравнением (21):

1<sup>0</sup>. При  $\delta > 0$ ,  $\sigma > 0$  в этой окрестности не существует аттрактора;

2<sup>0</sup>. При  $\delta > 0$ ,  $\sigma < 0$  нулевое решение неустойчиво и существует два устойчивых состояния равновесия  $u_{\pm}(x, \varepsilon)$ ;

3<sup>0</sup>. При  $\delta < 0$ ,  $\sigma > 0$  нулевое решение устойчиво, а  $u_{\pm}(x, \varepsilon)$  – неустойчивы;

4<sup>0</sup>. При  $\delta < 0$ ,  $\sigma < 0$  все решения из рассматриваемой окрестности стремятся к нулю при  $t \rightarrow \infty$ .

**1.2. Критический случай в краевой задаче (7), (9), (10).** Здесь предполагаем, что выполнено условие (17). При этом два корня характеристического уравнения (11) при  $k = \pm 2$  являются нулевыми, а все остальные отрицательные. Положим, как и выше,

$$c = c_0 + \varepsilon c_1, \quad \text{где } 0 < \varepsilon \ll 1.$$

Тогда при всех достаточно малых  $\varepsilon$  в некоторой достаточно малой и не зависящей от  $\varepsilon$  окрестности нулевого состояния равновесия краевой задачи (7), (9), (10) имеется устойчивое двумерное локальное инвариантное интегральное многообразие [4]. На нём исходную краевую задачу можно записать в виде специального скалярного нелинейного комплексного обыкновенного дифференциального уравнения первого порядка. Именно это уравнение и определяет (при выполнении некоторых условий типа общности положения) локальное поведение решений задачи (7), (9), (10) в указанной малой окрестности. Для построения нужного уравнения воспользуемся стандартным алгоритмом (см., например, [6]).

Введём в рассмотрение формальный ряд

$$v(t, x, \varepsilon) = \varepsilon^{1/2}(\xi(\tau) \exp(2\pi i x) + \bar{\xi}(\tau) \exp(-2\pi i x)) + \varepsilon v_2(\tau, x) + \varepsilon^{3/2} v_3(\tau, x) + \dots, \quad (22)$$

где  $\tau = \varepsilon t$ , а  $v_j(\varepsilon, x)$  –  $2\pi$ -периодичны по  $x$ . Подставим (22) в (7), (9), (10) и будем приравнивать коэффициенты при одинаковых степенях  $\varepsilon$ . На первом шаге приходим к верному тождеству, а на втором – получаем уравнение для  $v_2(\tau, x)$ . Интегрируя его, находим, что

$$v_2(\tau, x) = -\gamma_0(12\pi^2\alpha)^{-1}\xi^2 \exp(4\pi i x) - \gamma_0(12\pi^2\alpha)^{-1}\bar{\xi}^2 \exp(-4\pi i x).$$

На третьем шаге, собирая коэффициенты при  $\varepsilon^{\frac{3}{2}}$ , получим уравнение для  $v_3(\tau, x)$ . Из условия его разрешимости в указанном классе функций получаем равенство

$$(2\pi)^{-2} \frac{d\xi}{d\tau} = \beta_1 \xi + d \xi |\xi|^2, \quad (23)$$

в котором  $\beta_1 = 2(b + 3c_0)c_1$ ,  $d = -3 + \gamma^2(6\pi^2\alpha)^{-1}$ . Отметим, что при  $\beta_1 d < 0$  уравнение (23) имеет множество состояний равновесия вида  $\xi_0 \exp(i\varphi)$  ( $\varphi \in [0, 2\pi)$ ), где  $\xi_0 = (-\beta_1/d)^{1/2}$ .

**Теорема 3.** При условиях  $\beta_1 \neq 0$ ,  $d \neq 0$  и при всех достаточно малых  $\varepsilon$  динамика уравнения (23) определяет поведение решений краевой задачи (7), (9), (10) в малой окрестности нулевого состояния равновесия.

Более подробно: при  $\beta_1 d < 0$  краевая задача (7), (9), (10) имеет неоднородное состояние равновесия  $u_0(x, \varepsilon) = \varepsilon^{1/2} \xi_0 \exp(2\pi i x) + O(\varepsilon)$ . Оно устойчиво при  $\beta_1 > 0$  и неустойчиво при  $\beta_1 < 0$ . При  $\beta_1 < 0$ ,  $d < 0$  все решения из малой окрестности нуля стремятся к нулю при  $t \rightarrow \infty$ . Если же  $\beta_1 > 0$ ,  $d > 0$ , то задача о динамике становится нелокальной.

**1.3. О неоднородных состояниях равновесия краевой задачи (5), (3).** Сначала отметим, что эти состояния равновесия являются  $2\pi$ -периодическими решениями уравнения

$$\alpha \frac{d^2 \omega}{dx^2} + f(\omega) = h, \quad (24)$$

где  $h \in (-\infty, \infty)$ , а  $f(\omega) = \omega + b\omega^2 - \omega^3$ . Функция  $f(\omega)$  имеет локальный минимум  $f_-$  и локальный максимум  $f_+$ , причём

$$f_{\pm} = f(\omega_{\pm}), \quad \omega_{\pm} = \frac{1}{3}b \pm \sqrt{\frac{b^2}{9} + 3}.$$

При  $h < f_-$  и  $h > f_+$  уравнение (24) не может иметь неоднородных периодических решений. Ниже предполагаем, что

$$f_- < h < f_+.$$

При этих условиях через  $\omega_1 < \omega_2 < \omega_3$  обозначим корни уравнения

$$f(\omega) = h.$$

Через  $\omega_c(x)$  обозначим решение (24) с начальными условиями

$$\omega_c(0) = c, \quad \omega'_c(0) = 0.$$

Это решение заведомо периодическое либо при  $c \in (\omega_1, \omega_2)$ , либо при  $c \in (\omega_2, \omega_3)$ . Его период обозначим через  $T_h(c)$ . Заметим, что

$$\lim_{c \rightarrow \omega_2} T_h(c) = 2\pi(\alpha f'(\omega_2))^{-\frac{1}{2}}. \quad (25)$$

Если  $T_h(c)$  определено при  $c \in (\omega_1, \omega_2)$ , то  $\lim_{c \rightarrow \omega_1+0} T_h(c) = \infty$ .

Если  $T_h(c)$  определено при  $c \in (\omega_2, \omega_3)$ , то  $\lim_{c \rightarrow \omega_3-0} T_h(c) = \infty$ .

Отметим ещё, что  $\lim_{h \rightarrow f_1+0} T_h(c) = \infty$ ,  $\lim_{h \rightarrow f_2-0} T_h(c) = \infty$ .

Из приведённых соотношений уже легко сделать вывод о существовании  $2\pi$ -периодического решения (24). Этот вывод связан с разрешимостью уравнения

$$T_h(c) = 2\pi n^{-1} \quad (n = 1, 2, \dots). \quad (26)$$

Учитывая (25), заключаем, что уравнение (26) разрешимо при

$$\alpha f'(\omega_2) < h^2.$$

Осталось заметить, что соответствующее состояние равновесия устойчиво при условии  $n = 1$  в (26), а при  $n > 1$  – неустойчиво.

Асимптотика при  $\alpha \rightarrow 0$  периодических решений исследована в [7, 8].

## 2. Бифуркации в обобщенном уравнении Кана–Хилларда

**2.1. Постановка задачи.** Исследуется обобщенное уравнение Кана–Хилларда, которое отличается от (1) наличием ещё одного слагаемого  $\lambda \partial u / \partial x$ , стоящего в скобках:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = -\frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ \alpha \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \lambda \frac{\partial u}{\partial x} + u + bu^2 - u^3 \right]. \quad (27)$$

Вместе с (27) будем рассматривать периодические краевые условия

$$u(t, x + 2\pi) \equiv u(t, x). \quad (28)$$

В отличие от (1), (2) у краевой задачи (27), (28) могут быть только однородные состояния равновесия  $u(t, x) \equiv c$  ( $c \in (-\infty, \infty)$ ).

В (27) произведем замену

$$u(t, x) = v(t, x) + c.$$

В результате получим краевую задачу

$$\frac{\partial v}{\partial t} = -\frac{\partial^2}{\partial x^2} \left[ \alpha \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} + \lambda \frac{\partial v}{\partial x} + \beta v + \gamma v^2 - v^3 \right], \quad (29)$$

$$v(t, x + 2\pi) \equiv v(t, x), \quad (30)$$

где  $\beta = 1 + 2b - 3c^2$ ,  $\gamma = b - 3c$ . Важно отметить, что из условия

$$M(v(t_0, x)) \equiv \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} v(t_0, x) dx = 0$$

следует выполнение при всех  $t > t_0$  условия

$$M(v(t, x)) = 0. \quad (31)$$

Таким образом, множество всех решений (27), (28), для которых  $M(u(t, x)) = c$ , является инвариантным интегральным многообразием. Отсюда вытекает корректность постановки следующей задачи: исследование локальной – в окрестности нулевого состояния равновесия – динамики всего семейства, зависящего от параметра  $c$ , краевых задач (29), (30) при дополнительном условии (31). Отметим, что краевые задачи (27) и (28) изучались в [3].

Вначале рассмотрена бифуркация Андронова–Хопфа. В разделе 3 исследован критический случай бесконечной размерности, который выделяется условием  $|\lambda| \gg 1$ .



**2.2. Бифуркация Андронова–Хопфа.** При исследовании локальной динамики краевой задачи (29)–(31) важную роль играет расположение корней  $\lambda_k$  характеристического уравнения для линеаризованной в нуле краевой задачи:

$$\lambda_k = -\alpha k^4 + ik^3\lambda + \beta k^2, \quad k = \pm 1, \pm 2, \dots \quad (32)$$

В случае, когда  $\alpha > -\beta$ , все корни (32) имеют отрицательные вещественные части. Отсюда следует, что все решения (29)–(31) из некоторой достаточно малой окрестности нуля стремятся к нулю при  $t \rightarrow \infty$ . Если же  $\alpha < -\beta$ , то среди корней (32) есть корни с положительной вещественной частью, а значит, поставленная задача о динамике становится нелокальной.

Ниже предполагаем, что имеет место критический случай. Пусть значение  $c = c_0$  такое, что

$$\alpha = \beta = 1 - 2bc_0 - 3c_0^2. \quad (33)$$

При этом, конечно, выполнено неравенство  $\alpha > 0$ , то есть

$$1 - 2bc_0 - 3c_0^2 > 0.$$

Фиксируем произвольно значение  $c_1$  и положим в (29)

$$c = c_0 + \varepsilon c_1, \quad (34)$$

где  $\varepsilon$  – малый положительный параметр, то есть

$$0 < \varepsilon \ll 1. \quad (35)$$

Исследуем поведение всех решений краевой задачи (29)–(31) из некоторой достаточно малой и независимой от  $\varepsilon$  окрестности нулевого состояния равновесия при условиях (33)–(35).

В этом случае характеристическое уравнение имеет пару чисто мнимых корней  $\lambda_{\pm 1} = \pm i\lambda + O(\varepsilon)$ , а все остальные его корни имеют отрицательные (и отделенные от мнимой оси) вещественные части. Тем самым выполнены условия бифуркации Андронова–Хопфа.

Воспользуемся известными результатами (см., например, [4, 5]). В малой окрестности нулевого состояния равновесия (29)–(31) существует локальное устойчивое двумерное инвариантное интегральное многообразие, на котором эта краевая задача может быть записана в виде скалярного специального комплексного нелинейного обыкновенного дифференциального уравнения первого порядка. Для того чтобы выписать это уравнение – его называют нормальной формой – применим следующий формализм.

Введём в рассмотрение формальный ряд

$$v = \varepsilon^{\frac{1}{2}} [\xi(\tau) \exp(ix + i\lambda t) + \bar{\xi}(\tau) \exp(-ix - i\lambda t)] + \varepsilon v_2(t, \tau, x) + \varepsilon^{\frac{3}{2}} v_3(t, \tau, x) + \dots \quad (36)$$

Здесь  $\tau = \varepsilon t$  – медленное «время»; функции  $v_j(t, \tau, x)$  –  $2\pi/\lambda$ -периодичны по  $t$  и  $2\pi$ -периодичны по  $x$ .

Подставим (36) в (29)–(31) и будем приравнивать коэффициенты при одинаковых степенях  $\varepsilon$ . На первом шаге, собирая коэффициенты при  $\varepsilon^{\frac{1}{2}}$ , получим верное тождество, а на втором – уравнение для определения  $v_2(t, \tau, x)$ :

$$\frac{\partial v_2}{\partial t} = -\frac{\partial^2}{\partial x^2} \left( \alpha \frac{\partial^2 v_2}{\partial x^2} + \lambda \frac{\partial v_2}{\partial x} + \beta_0 v_2 \right) = -4\gamma [\xi^2 \exp(2ix + 2i\lambda t) + \bar{\xi}^2 \exp(-2ix - 2i\lambda t)],$$

где  $\beta_0 = 1 + 2bc_0 - 3c_0^2$ .

Отсюда приходим к выводу, что

$$v_2 = A\xi^2 \exp(2ix + 2i\lambda t) + \bar{A}\bar{\xi}^2 \exp(-2ix - 2i\lambda t),$$

где  $A = 2\gamma[8\alpha - 2\beta_0 + 3i\lambda]^{-1}$ .

На третьем шаге для нахождения  $v_3(t, \tau, x)$  приходим к краевой задаче

$$\begin{aligned} \frac{\partial v_3}{\partial t} + \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left( \alpha \frac{\partial^2 v_3}{\partial x^2} + \lambda \frac{\partial v_3}{\partial x} + \beta_0 v_3 \right) = \\ = \left( -\frac{d\xi}{d\tau} + \beta(2b+6c_0)c_1\xi + (2A\gamma+3)\xi|\xi|^2 \right) \exp(ix+i\lambda t) + \\ + \left( -\frac{d\bar{\xi}}{d\tau} + \beta(2b+6c_0)c_1\bar{\xi} + (2\bar{A}\gamma+3)\bar{\xi}|\bar{\xi}|^2 \right) \exp(-ix-i\lambda t) + \\ + 9(2A\gamma+1)\xi^3 \exp(3ix+3it) + 9(2\bar{A}\gamma+1)\bar{\xi}^3 \exp(-3ix-3it), \end{aligned} \quad (37)$$

$$v_3(t, \tau, x + 2\pi) \equiv v(t, \tau, x), \quad M(v_3) = 0. \quad (38)$$

Условие разрешимости краевой задачи (37), (38) в указанном классе функций состоит в выполнении равенства

$$\frac{d\xi}{d\tau} = \delta\xi + \sigma\xi|\xi|^2, \quad (39)$$

в котором

$$\delta = 2\gamma c_1, \quad \sigma = 2A\gamma - 3.$$

Отсюда и из общих утверждений (см., например, [4]) вытекает следующий результат.

**Теорема 4.** Пусть  $\delta \neq 0$  и  $\operatorname{Re} \sigma \neq 0$ . Тогда при всех достаточно малых  $\varepsilon$  динамика уравнения (39) определяет локальную динамику краевой задачи (29)–(31).

Поясним это утверждение. Пусть  $\delta > 0$  и  $\operatorname{Re} \sigma > 0$ . Тогда в окрестности нулевого состояния равновесия краевой задачи (29)–(31) не может существовать аттрактора, то есть задача о динамике становится локальной.

Пусть  $\delta > 0$  и  $\operatorname{Re} \sigma < 0$ . Тогда уравнение (39) имеет устойчивый цикл  $\xi_0(\tau) = \xi_0 \exp(i\omega_0\tau)$ , где  $\xi_0 = (-\delta(\operatorname{Re} \sigma)^{-1})^{1/2}$ ,  $\omega_0 = (\operatorname{Im} \sigma)\xi_0^2$ , а краевая задача (29)–(31) тоже имеет устойчивый цикл

$$v_0(t, \tau, x) = \varepsilon^{1/2} [\xi_0 \exp(ix + i(\lambda + \varepsilon\omega_0 + o(\varepsilon))t) + \bar{\xi}_0 \exp(-ix - i(\lambda + \varepsilon\omega_0 + o(\varepsilon))t)] + O(\varepsilon). \quad (40)$$

При условии  $\delta < 0$  и  $\operatorname{Re} \sigma > 0$  уравнение (39) имеет устойчивое состояние равновесия и неустойчивый цикл. Краевая задача (29)–(31) тоже имеет при малых  $\varepsilon$  устойчивое нулевое состояние равновесия и неустойчивый цикл (40).

При условии  $\delta < 0$  и  $\operatorname{Re} \sigma < 0$  в (39) все решения стремятся к нулю при  $t \rightarrow \infty$ , и в краевой задаче (29)–(31) тоже все решения из малой (не зависящей от  $\varepsilon$ ) окрестности нуля при всех достаточно малых  $\varepsilon$  стремятся к нулю при  $t \rightarrow \infty$ .

**2.3. Исследование решений краевой задачи (29)–(31) при достаточно больших значениях параметра  $|\lambda|$ .** Без потери общности можно считать, что параметр  $\lambda$  отрицателен. В противном случае, это достигается заменой  $x \rightarrow -x$ .

Основное предположение этого раздела состоит в том, что выполнено неравенство

$$-\lambda \gg 1.$$

В (29) поделим левую и правую части на  $(-\lambda)$ . Произведём замену  $t \rightarrow (-\lambda)^{-1}t$  и положим  $\varepsilon = (-\lambda)^{-1}$ , то есть  $0 < \varepsilon \ll 1$ . В результате приходим к краевой задаче

$$\frac{\partial v}{\partial t} = \frac{\partial^3 v}{\partial x^3} - \varepsilon \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left( \alpha \frac{\partial^2 v}{\partial x^2} + \beta v + \gamma v^2 - v^3 \right), \quad (41)$$

$$v(t, x + 2\pi) \equiv v(t, x), \quad M(v) = 0. \quad (42)$$

Исследуем поведение решений этой краевой задачи при малых  $\varepsilon$  и при  $t \rightarrow \infty$ .

В случае  $\varepsilon = 0$  получаем краевую задачу

$$\frac{\partial v}{\partial t} = \frac{\partial^3 v}{\partial x^3}, \quad v(t, x + 2\pi) \equiv v(t, x), \quad M(v) = 0. \quad (43)$$

Все корни  $\lambda_k$  характеристического уравнения для (43) являются чисто мнимыми:  $\lambda_k = -ik^3$  ( $k = \pm 1, \pm 2, \dots$ ). Тем самым в (41), (42) реализуется критический в задаче об устойчивости случай бесконечной размерности. Методика изучения такого типа критических случаев разработана в [3, 6–8]. Применим её для рассматриваемой задачи.

Положим в (41), (42)

$$v = v_0(t, \tau, x) + \varepsilon v_1(t, \tau, x) + \dots, \quad \tau = \varepsilon t, \quad (44)$$

$$v_0(t, \tau, x) = \sum_{k=-\infty, k \neq 0}^{\infty} \xi_k(\tau) \exp(ikx - ik^3 t). \quad (45)$$

Зависимость от  $t$  и  $x$  в (44) предполагается  $2\pi$ -периодической и  $M(v_0(t, \tau, x)) = 0$ . Подставим (44) в (41). Тогда для определения  $v_1(t, \tau, x)$  получаем краевую задачу

$$\frac{\partial v_1}{\partial t} = \frac{\partial^3 v_1}{\partial x^3} - \frac{\partial v_0}{\partial \tau} - \frac{\partial^2}{\partial x^2} \left( \alpha \frac{\partial^2 v_0}{\partial x^2} + \beta v_0 + \gamma v_0^2 - v_0^3 \right). \quad (46)$$

Из условия разрешимости (46) в указанном классе функций для определения элементов  $\xi_k(\tau)$  формального ряда (45) приходим к бесконечной системе обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\frac{d\xi_k}{d\tau} = -\alpha k^4 \xi_k + k^2 \beta \xi_k - 3k^2 \xi_k \left( 2 \sum_{j=-\infty, j \neq 0}^{\infty} |\xi_j|^2 - |\xi_k|^2 \right), \quad k = \pm 1, \pm 2, \dots \quad (47)$$

Система (47) играет роль нормальной формы. Её нелокальная динамика определяет, на основе соотношения (45), поведение решений исходной краевой задачи (30), (31) в малой окрестности нулевого состояния равновесия.

Систему (47) можно записать в компактной форме. Для этого введём несколько обозначений. Во-первых, отметим, что

$$\sum_{j=-\infty, j \neq 0}^{\infty} |\xi_j|^2 = M(v_0^2(t, \tau, x)). \quad (48)$$

Через  $\omega(\tau, x)$  обозначим функцию

$$\omega(\tau, x) = \sum_{k=-\infty, k \neq 0}^{\infty} \xi_k(\tau) \exp(ikx), \quad (49)$$

где коэффициенты Фурье  $\xi_k$  те же, что и в формуле (45). Поэтому

$$\sum_{j=-\infty, j \neq 0}^{\infty} |\xi_j|^2 = M([\omega(\tau, x)]^2). \quad (50)$$

Обозначим через  $N(\omega)$  бесконечномерный вектор

$$N(\omega) = (\dots, \xi_{-2} \exp(-2ikx), \xi_{-1} \exp(-ikx), \xi_1 \exp(ikx), \xi_2 \exp(2ikx), \dots).$$

Тогда

$$\bar{N}(\omega) = (\dots, \xi_2 \exp(2ikx), \xi_1 \exp(ikx), \xi_{-1} \exp(-ikx), \xi_{-2} \exp(-2ikx), \dots).$$

Умножение векторов далее считаем покомпонентным. Поэтому

$$N(\omega)\bar{N}(\omega) = (\dots, |\xi_2|^2, |\xi_1|^2, |\xi_1|^2, |\xi_2|^2, \dots).$$

Для скалярного произведения  $(N(\omega)\bar{N}(\omega), N(\omega))$  в итоге приходим к формуле

$$(N(\omega)\bar{N}(\omega), N(\omega)) = \sum_{k=-\infty, k \neq 0}^{\infty} \xi_k |\xi_k|^2 \exp(ikx).$$

После этого систему (46) можно представить в виде

$$\frac{\partial \omega}{\partial \tau} = -\alpha \frac{\partial^4 \omega}{\partial x^4} - \beta \frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2} + 3 \left( 2M(\omega^2) - 3(N(\omega)\bar{N}(\omega), N(\frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2})) \right). \quad (51)$$

Это уравнение следует дополнить периодическими краевыми условиями

$$\omega(\tau, x + 2\pi) \equiv \omega(\tau, x). \quad (52)$$

В том случае, если найдено какое-то решение краевой задачи (51), (52), то найдены для него, соответственно, и коэффициенты Фурье  $\xi_k(\tau)$  согласно (49). Затем с помощью соотношения (45) определяем функцию  $v_0(t, \tau, x)$ . Построенную так функцию  $v_0(t, \tau, x)$  будем называть соответствующей решению  $\omega(\tau, x)$ . Тем самым находим главную часть аналитического представления для  $v(t, x, \varepsilon)$  согласно (44).

Таким образом, приходим к обоснованию следующего утверждения.

**Теорема 5.** Пусть краевая задача (51), (52) имеет решение  $\omega(\tau, x)$ , которое ограничено при  $\tau \rightarrow \infty$ ,  $x \in [0, 2\pi]$  вместе с  $\partial^2 \omega(\tau, x)/\partial x^2$ . Тогда краевая задача (30), (31) при всех достаточно малых  $\varepsilon$  имеет асимптотическое по невязке с точностью до  $O(\varepsilon)$  решение  $u(t, x, \varepsilon) = v_0(t, \tau, x) + O(\varepsilon)$ , где  $v_0(t, \tau, x)$  является соответствующей для  $\omega(\tau, x)$ .

**Замечание 1.** При  $t = 2\pi m$  ( $m = 1, 2, \dots$ ) значения функции  $\omega(\tau, x)$  и соответствующей для нее функции  $v_0(t, \tau, x)$  совпадают. Состояниям равновесия в (51), (52) соответствуют торы в (30), (31).

**Замечание 2.** Асимптотическое представление для  $u(t, x, \varepsilon)$  можно уточнять.

## Выводы

Исследовано поведение решений уравнения Кана–Хилларда в окрестностях всего континуального множества его состояний равновесия. Выделены критические случаи, приведён бифуркационный анализ. Построены асимптотики неоднородных состояний равновесия и изучена их устойчивость.

Для обобщенного уравнения Кана–Хилларда показано, что в некоторой области фазового пространства его локальная динамика описывается с помощью бифуркации Андронова–Хопфа. Приведена соответствующая нормальная форма, которая определяет поведение решений в этой области фазового пространства. Рассмотрена задача с большим коэффициентом адвекции, который приводит к бесконечномерному критическому случаю в задаче об устойчивости стационара. Показано, что локальная динамика исходной краевой задачи определяется нелокальным поведением решений специально построенной более простой нелинейной краевой задачи.

Исследование кинетики расслоения в бинарных смесях с заданной концентрацией компонентов является одной из актуальных задач физики конденсированного состояния. Уравнение Кана–Хилларда – это одна из моделей, которая используется при изучении спонтанного разделения фаз (бинарного) вещества (сплава), где неизвестная функция является относительной концентрацией компоненты вещества.

## Библиографический список

1. Краснюк И.Б., Стефанович Л.И., Юрченко В.М. Колебания концентрации в ограниченных бинарных смесях с учётом поверхностных эффектов // Журнал технической физики. 2007. Т. 77, № 11. С. 55–62.
2. Cahn J.W., Hilliard J.E. Free energy of a nonuniform system. I. Interfacial free energy // J. Chem. Phys. 1958. Vol. 28. С. 258–267.
3. Кащенко С.А. Бифуркации в уравнении Курамото–Сивашинского // Теоретическая и математическая физика. 2017. Т. 192, № 1. С. 23–40. ISSN 0564-6162. DOI: 10.4213/tmf9195. URL: <http://mi.mathnet.ru/tmf9195> (дата обр. 26.06.2017).
4. Марсден Д., Мак-Кракен М. Бифуркация рождения цикла и ее приложения / Пер. с англ. Л.М. Лермана. М.: Мир, 1980. 368 с. URL: <http://www.ams.org/mathscinet-getitem?mr=0611154> (дата обр. 15.03.2017).
5. Брюно А.Д. Локальный метод нелинейного анализа дифференциальных уравнений. М.: Наука, 1979. 252 с. URL: <http://www.ams.org/mathscinet-getitem?mr=0542758> (дата обр. 14.03.2017).
6. Кащенко С.А., Преображенская М.М. Бифуркации в обобщенном уравнении Кортевега–де Фриза // Известия высших учебных заведений. Математика. 2018. № 2. С. 54–68. ISSN 0021-3446. URL: <http://mi.mathnet.ru/ivm9330> (дата обр. 20.12.2017).
7. Бутузов В.Ф., Васильева А.Б., Нефедов Н.Н. Асимптотическая теория контрастных структур (обзор) // Автоматика и телемеханика. 1997. № 7. С. 4–32. ISSN 0005-2310. URL: <http://mi.mathnet.ru/at2615> (дата обр. 24.04.2017).
8. Бутузов В.Ф., Леваишова Н.Т. О системе типа реакция–диффузия–перенос в случае малой диффузии и быстрых реакций // Журнал вычислительной математики и математической физики. 2003. Т. 43, № 7. С. 1005–1017. ISSN 0044-4669. URL: <http://mi.mathnet.ru/zvmmf991> (дата обр. 24.04.2017).
9. Кащенко С.А. Нормальная форма для уравнения Кортевега–де Фриза–Бюргерса // Доклады Академии наук. 2016. Т. 468, № 4. С. 383–386. ISSN 0869-5652. DOI: 10.7868/S0869565216160052. URL: <http://www.ams.org/mathscinet-getitem?mr=3559770> (дата обр. 09.06.2017).

## References

1. Krasnyuk I.B., Stefanovic L.I., Yurchenko V.M. Analysis of oscillations of concentration in bounded binary mixtures taking into account surface effects. *Technical Physics*, 2007, vol. 52, no. 11, pp. 1445–1452.
2. Cahn J.W., Hilliard J.E. Free energy of a nonuniform system. I. Interfacial free energy. *J. Chem. Phys.*, 1958, vol. 28, pp. 258–267.
3. Kashchenko S.A. Bifurcations in Kuramoto–Sivashinsky equations. *Theoretical and Mathematical Physics*, 2017, vol. 192, no. 1, pp. 958–973.
4. Marsden J.E., McCracken M. *The Hopf Bifurcation and its Applications*. Berlin: Springer, Applied Math. Series, no. 19, 1976, 408 p.
5. Bruno A.D. *Local Method of Nonlinear Analysis of Differential Equations*. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian).
6. Kashchenko S.A., Preobrazhenskaya M.M. Bifurcations in the generalized Korteweg–de Vries equation. *Russian Mathematics*, 2018, vol. 62, no. 2, pp. 49–61.
7. Butuzov V.F., Vasil'yeva A.B., Nefodov N.N. Asymptotic theory of contrasting structures. A survey. *Automation and Remote Control*, 1997, vol. 58, no. 7, 1068–1091.
8. Butuzov V.F., Levashova N.T. On a system of reaction–diffusion–transfer type in the case of small diffusion and fast reactions. *Computational Mathematics and Mathematical Physics*, 2003, vol. 43, no. 7, pp. 962–974.
9. Kashchenko S.A. Normal form for the Korteweg–de Vries–Burgers equation. *Doklady Akademii Nauk*, 2016, vol. 468, no. 4, pp. 383–386.



Плышевская Светлана Петровна – родилась в Кокчетаве (1974), окончила Симферопольский государственный университет (1996). С 1996 года по 2010 год работала на кафедре геометрии математического факультета Таврического национального университета, с 2010 года – на кафедре дифференциальных уравнений и геометрии факультета математики и информатики (с 2015 года – факультета Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского). Опубликовала более 20 научных статей, связанных с теорией бифуркаций.

Россия, Республика Крым, 295007 Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4  
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского  
E-mail: splyshevskaya@mail.ru